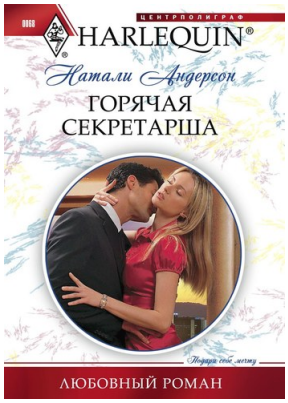
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
HARLEQUIN
Натали Андерсон
ГОРЯЧАЯ СЕКРЕТАРША
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Натали Андерсон

Горячая секретарша

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 68

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=643425
Натали Андерсон «Горячая секретарша», серия «Любовный роман»: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02740-5

Аннотация

Джаред дал ей прозвище Снежная королева и испортил жизнь. Она сотворила из него кумира, она по-настоящему его любила. В ее душе ярость и обида… А помнит ли Аманду парень из ее детства?…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 15
Глава 4 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Натали Андерсон
Горячая секретарша

Глава 1

Аманда помедлила, прежде чем пройти в салон самолета. Она никогда не отправлялась в полет, не бросив взгляда на табличку с данными производителя стальной птицы. Ей непременно нужно было убедиться, что самолет построен по всем правилам, на настоящем заводе и, даст бог, не свалится с неба вместе с ней.

Исполнив ритуал, Аманда опустила глаза, чтобы не встречаться взглядом с недовольными стюардами. Пассажиры разделяли их негодование: как же, ведь из-за нее вылет задержался на целых пять минут! В обычной ситуации никто бы и внимания не обратил на столь незначительную задержку, но людям в самолете, судя по их приглушенным недоброжелательным комментариям, эти пять минут показались вечностью.

Аманде очень нужно было попасть на вечерний, последний на сегодня рейс. Важная деловая встреча в Окленде, куда она летела, назначена на десять утра завтрашнего дня, а утренние самолеты часто задерживаются из-за туманов. Мысль о возможном опоздании приводила Аманду в ужас. Только каким-то чудом старая университетская подружка Кэтрин добыла ей место и уговорила персонал аэропорта подождать, пока Аманда вихрем пронесется по коридорам на посадку. Еще секунда – и она уткнулась бы в закрытые двери.

Даже не взглянув на соседа по ряду в кресле у окна, Аманда сунула ноутбук в отделение для ручной клади. Как только самолет наберет высоту, надо приниматься за работу. Они проведут в воздухе меньше часа, но Аманде важна каждая минута. От ее расторопности зависит, останется ли фирма на плаву, сохранит ли она свое место. Деньги для нее сейчас – вопрос жизни и смерти.

Аманда со звонким щелчком застегнула ремень. Самолет уже плавно ехал в направлении взлетной полосы, стюарды привычной скороговоркой знакомили пассажиров с правилами поведения в экстремальных ситуациях. За последние два месяца она так часто летала по этому маршруту, что выучила правила наизусть. Только сейчас Аманда обратила внимание, что сидит в бизнес-классе. Как же давно она не путешествовала с привилегиями! Благослови тебя Господь, милая Кэтрин…

Самолет замер в начале полосы, ожидая разрешения на взлет, и знакомый страх пришел на смену благодарному умилению. Аманда прижалась затылком к спинке кресла, закрыла глаза и попыталась вызвать в памяти утешительную статистику – факты и цифры, доказывающие, что самолеты все-таки чаще долетают, чем не долетают до места назначения. Попыталась убедить себя, что с точки зрения физики нет ничего невероятного в том, что продолговатая железная штука с крыльями отлично держится в воздухе на расстоянии десяти тысяч метров от земли.

Не сработало. Аманда почувствовала, как на ее лбу выступает холодный пот.

Она попробовала сосредоточиться на мыслях о работе. Это наверняка приглушит тревогу.

Ничего подобного.

Может быть, если она подумает о дедушке…

Бесполезно.

Сердце подкатило к горлу, мешая дышать. Аманда так не потела, даже когда била рекорд самого стремительного пробега по аэропорту в истории человечества. Не хватало

только поддаться панической атаке и причинить еще какие-нибудь неудобства остальным пассажирам… Но стук сердца становился все лихорадочнее, все громче.

Надо просто дышать.

Легкие едва не взорвались, когда Аманда постаралась спокойно вдохнуть. Шум крови в ушах словно пытался заглушить рев двигателей. Она вцепилась в подлокотники, сфокусировавшись на том, что сейчас не может позволить себе потерять сознание. Или закричать.

– Человек достаточно эгоистичный и безответственный, чтобы задержать самолет. Я должен был сразу догадаться, что это ты, Аманда.

Аманда резко повернулась к соседу. Его голос прорезал гул в ее голове, как алмаз режет стекло.

Глаза темнее полуночного неба, обрамленные густыми черными ресницами, встретили взгляд девушки. Аманда смотрела в знакомое лицо с широким лбом, высокими скулами, горбинкой от старого перелома на носу и полными губами без тени улыбки.

Как давно она не видела эти черты, которые когда-то знала лучше, чем свои собственные!

– Здравствуй, Джаред.

Она даже не почувствовала, как самолет оторвался от земли. Перегрузка, вжавшая ее затылок в подголовник кресла, не заставила Аманду отвести глаза от насмешливой гримасы на лице мужчины.

– Сколько мы не виделись, лет десять? – промурлыкал он. – Я думал, за это время что-то изменилось, но, видимо, ошибался.

«Мы не виделись девять лет, – подумала Аманда. – Девять лет и семь месяцев».

– Что-то изменилось, что-то – нет.

Она скользнула взглядом по его одежде. Джинсы. Джаред всегда ходил в джинсах – в школе, после школы, когда стриг газоны, таскал коробки, мыл машины под раскаленным летним солнцем или в зимний холод. Интересно, он знал, как они ему идут?

Ей не нужно было особенно всматриваться в лейблы, чтобы понять – это совсем другие джинсы, дизайнерские, не те выцветшие, с дырками на коленях, которые Аманда так хорошо помнила. Она посмотрела на его черный свитер из кашемира. Да, кое-что определенно изменилось.

Ну почему из всех людей на планете в соседнем кресле оказался именно Джаред Джеймс? С другой стороны, сегодняшний день был ужасным с самого начала, с чего она решила, что к вечеру ситуация исправится? Аманда высунулась в проход, высматривая свободное место в экономклассе, но все кресла оказались заняты.

– Пересядешь к простым смертным только для того, чтобы быть подальше от меня? – усмехнулся Джаред. – Как трогательно!

Аманда даже привстала, надеясь разглядеть просвет среди голов пассажиров. Если она останется рядом с Джаредом, она отказывается отвечать за последствия.

– По-прежнему думаешь только о себе? – Он повел бровью в сторону стюардессы, катившей между рядами тележку с прохладительными напитками. – Посмотри, как нелегко приходится этой милой девушке. Ей некогда искать человека, который поменялся бы с тобой местами.

Стыд и ярость, в которые жгучая обида на Джареда переродилась за девять лет и семь месяцев, захлестнули Аманду, словно огненная волна. Она так и не смогла забыть два года влюбленности, перечеркнутые одной ночью.

Из-за него она была вынуждена покинуть город, где прожила всю жизнь. Из-за него испортила отношения с дедушкой. Из-за него провела последние школьные годы в одиночестве и изоляции.

С тех пор каждый раз, когда Аманда приезжала домой, вместе с ней возвращались и мысли о Джареде. Она видела повсюду его тень, слышала его шаги. Удивлялась, где он и что с ним стало. А потом, после моментальной слабости, безжалостно топтала воспоминания, повторяя: «Я не хочу знать. Я не хочу помнить».

Она по-настоящему любила Джареда. Не важно, что он думал о ее чувствах, но Аманда действительно его любила. Он оставил на ее сердце морщинку, которую она так и не смогла загладить, как ни старалась, как ни убеждала себя, что эта любовь в прошлом. Она совершила обычную девичью ошибку, сотворила кумира из бессердечного юнца. Ее глупость не заслуживала наказания, которое она понесла по его вине.

Но сейчас, глядя на Джареда, Аманда понимала, почему влюбилась тогда. Разве могла неопытная шестнадцатилетняя девушка сопротивляться его интригующей, темной привлекательности? Во внешности Джареда было что-то латинское – оливковый тон кожи, опасно блестящие темные глаза, шапка черных волос, вечно растрепанных, словно он не знал, для чего существуют расчески. Годы тяжелой работы сформировали его сильное, мускулистое тело. В нем чувствовались тайна, бунтарство, намек на затаенную боль – взрывоопасная смесь, которая возбудила ее любопытство. А как он себя держал! Никто из мужчин города не умел подать себя так, как Джаред Джеймс.

Аманда была не единственной жертвой его чар – все женщины города реагировали на Джареда одинаково. Просто она оказалась самой доверчивой и неосторожной.

– Аманда Команда.

Старое прозвище все еще обижало. Аманда часто слышала его в шепотках за спиной, но в лицо ее так осмеливался называть только Джаред.

Его глаза и губы дразнили ее, но это не было ностальгической шуткой старого друга. Аманда вздернула подбородок. Ледяная вежливость поможет ей справиться с ситуацией. Манеры делают женщину, разве нет? Джаред никогда не забивал голову правилами приличного поведения, во всяком случае, в отношении себя Аманда хороших манер за ним не замечала. Впрочем, она не могла его за это винить. В свое время она вела себя с Джаредом просто отвратительно, пользуясь правом помыкать им, как ей хотелось. По молодости Аманда полагала, что это – хороший способ привлечь его внимание. У нее ничего не получилось, результат оказался совсем не таким, какого она ждала. Тогда, наслушавшись рассказов старших подруг о том, какой Джаред жесткий, требовательный, но неотразимый любовник, Аманда решила действовать по-другому. Она решила, что, если предложит ему самое ценное, что у нее есть, он наконец-то разглядит в ней женщину, достойную его любви.

Идиотка. Джаред лишь разбил ее наивные мечты, лишил свойственных и необходимых юности романтических иллюзий. Аманда никогда ему этого не забудет и не простит. Но она выучила урок. Ей больше не нужно его внимание, и сегодня она не предложит ему ничего, кроме вежливой беседы на отвлеченные темы.

Аманда на мгновение опустила глаза, собираясь с духом. Больше всего ей хотелось влепить Джареду затрещину, но вместо этого она повернулась к нему с вымученной лучезарной улыбкой:

– Так как ты жил все это время, Джаред? Темные глаза мужчины сузились.

– В делах.

Ну конечно, в делах. Сколько Аманда его помнила, он всегда был чем-то занят. Каждую свободную минуту вне школы зарабатывал деньги за себя и за своего отца-алкоголика, который приходил в себя слишком редко и ненадолго, чтобы найти работу.

– Как тебя занесло в наши края? Навещал друзей?

– Это была транзитная остановка, – казалось, новые тучи набегают на лицо Джареда с каждым ее вопросом, – десять минут, чтобы взять пассажиров из Кристчерча. Пятнадцать с учетом твоего опоздания. Я лечу из Квинстона, с горнолыжного курорта.

– Катался на горных лыжах?

– На сноуборде.

– Как мило.

«Наверное, Джаред в неизменных джинсах со снежинками в темных волосах выглядел на горе очень круто, – подумала Аманда. – Он и сейчас выглядит круто. И сидит слишком близко». Сердце сладко трепыхнулось в груди, давая ей понять, что двадцатипятилетняя женщина имеет немногим больше шансов устоять перед его диковатой, неукротимой сексуальностью, чем шестнадцатилетняя девушка.

Она глубоко вздохнула, попыталась отогнать эти мысли и снова разозлиться. Самолет набрал высоту, а Аманда заметила это только сейчас. Шок, который она испытала, обнаружив свою первую любовь в соседнем кресле, вытеснил из головы все остальное. Но давать Джареду понять, как ее взволновала эта случайная встреча, нельзя. Маскируя нервозность, Аманда вытащила лэптоп. Сконцентрироваться будет нелегко, да что там, невозможно, но, по крайней мере, она сможет спрятаться за монитором и сделать вид, что погружена в работу.

Давнее унижение все еще жгло ей душу. Аманда почувствовала себя червяком, который выпал из салата и вот-вот будет смыт со стенок раковины брезгливой домохозяйкой. Но она справилась с нервами и спокойно открыла крышку лэптопа, стараясь держаться гордо и с достоинством. Ей больше не шестнадцать лет, слава богу.

Стюардесса поставила перед ними с Джаредом по чашке кофе.

– А ты, Аманда, чем ты занималась? – спросил Джаред, сделав глоток.

«Неужели он все-таки овладел базовыми навыками цивилизованного общения? – с сарказмом заметила про себя Аманда. – Но вспомнил об этом только сейчас?»

– Работала.

Джаред фыркнул. Аманда снова повернулась к нему – только чтобы убедиться, что он не захлебнулся горячим кофе, разумеется. Его взгляд был полон недоверия и сух, как пески Сахары.

– Дорогуша, ты не понимаешь значения этого слова. – Ни голос, ни поза Джареда не выдавали эмоций, но напряженные глаза словно просвечивали молодую женщину насквозь.

– Ты больше не знаешь меня, Джаред.

Откуда ему знать, как повернулась ее жизнь? Джаред помнил Аманду избалованной, капризной, глупой девчонкой, он думал, что такой она и осталась. Но ей пришлось повзрослеть, взять на себя ответственность.

– Ты не такая уж большая загадка.

Злость захлестнула Аманду жаркой волной. Да кем он себя воображает, какое имеет право сидеть рядом в своих модных джинсах, в кашемировом блейзере и осуждать ее? Хорошо еще, что коричневое шерстяное пальто не первой молодости, оставшееся более-менее приличным только за счет классического покроя, скрывает от него блузку и юбку, которые вышли из моды несколько сезонов назад…

Впрочем, Аманде все равно казалось, что Джаред уже раздел ее глазами. В свое время этот хищный, животный взгляд пробудил в ней женщину, но за годы разлуки она забыла, какую власть он над ней имеет. У нее никогда не хватало сил сопротивляться. Вот и сейчас она почувствовала, как искорки желания вспыхивают в ее крови, и испытала соблазн позволить им разгореться, а там будь что будет. В шестнадцать она лишь слегка прикоснулась к чувственной стороне натуры Джареда, но с тех пор мерила всех и вся по этому мимолетному прикосновению.

К счастью, Аманда вовремя вспомнила, чем это для нее закончилось. Джаред был плохим мальчиком – невоспитанным, несдержанным, норовистым. Аманде не следовало даже предполагать, что между ними может произойти что-то хорошее.

Он взял ее за руку. Аманда попыталась вырваться, но сильные пальцы сжали ее ладонь крепко, почти до боли, и она прекратила сопротивление. Джаред сразу же ослабил хватку, но не выпустил кисть Аманды, а, наоборот, подтянул через подлокотник поближе к себе для инспекции.

– Сдается мне, эти красивые ручки никогда не занимались тяжелой или грязной работой. – Указательный палец Джареда кружил по ее ладони.

Это было щекотно, и Аманде хотелось, чтобы он прекратил. Но в то же самое время… какая-то часть ее… хотела совсем другого. Джаред все еще ласкал ее ладонь. Улыбка, смягчившая жесткий, упрямый рот, одновременно возбуждала и нервировала Аманду. Такой улыбкой можно уложить женщину в постель за несколько секунд, но ей он так раньше никогда не улыбался!

О нет, она не может снова наступить в этот медвежий капкан, не может сдаться на его милость так быстро, так… легко.

– Эти ручки – только для удовольствий. – Джаред пробежался пальцами по ее запястью, довольный очевидным гипнотическим эффектом своих ласк. – Правда, Аманда?

Глава 2

Сжав пальцы в кулачок, Аманда отдернула руку. Только бы Джаред не догадался, что ее щеки горят не только от стыда за проявленную слабость. Но он, скорее всего, догадался. Благоразумие взрослой женщины и намерение держаться в рамках ледяной вежливости до конца полета покинули ее, с позором бежали с поля боя. Ей осталось только глубоко дышать в попытке вернуть утраченное душевное равновесие. И ненавидеть Джареда за власть, которую он над ней имел.

А он смеялся над ней, вот свинья! Веселые лучики разбегались от уголков бесовских, бездонных глаз. Аманда запретила себе смотреть на его рот, но взгляд скользнул сам собой… Улыбка осталась все такой же соблазнительной, только теперь была щедро сдобрена сарказмом.

«Ну до чего же унизительно», – подумала Аманда.

– Извини, Джаред. Меня ждет работа. – Это он должен понять, он же человек деловой и практичный.

– Неужели?

– Да. Вопреки твоим домыслам, у меня нет независимых средств, и я не купаюсь в незаслуженной роскоши. Я работаю, чтобы есть.

Кинув многозначительный взгляд на часы – как же долго тянется час полета на этом адском самолете! – Аманда уперлась глазами в экран компьютера. Она видела, как в фантастических фильмах героев иногда засасывает в виртуальную реальность, и сейчас была бы не против оказаться на их месте.

– Ты всегда была красавицей, Аманда, но тебе как-то удалось похорошеть еще больше. – Таким отстраненным тоном, как у Джареда, можно обсуждать погоду, но уж никак не женскую красоту.

– Ты так думаешь? – Она почти добилась интонации рассеянного любопытства, но не удержалась и подняла на него вопросительный взгляд, испортив эффект.

Джаред еще раз пристально оглядел ее с ног до головы.

– Уверен. Бледновата, похудела, насколько я могу разглядеть под пальто. Скулы стали резче. Ведешь бурную ночную жизнь?

«Веду, – захотелось ответить Аманде. – Только это совсем не то, что ты думаешь. Мои бессонные ночи никак не связаны с роскошными вечеринками, танцами в ночном клубе или безумным, страстным сексом». Она не сказала этого вслух, но Джаред словно бы прочел слово «секс» в ее взгляде, снова заулыбался, медленно, плотоядно.

– Я, кажется, сказала тебе, что много работаю. – Аманда, не отрываясь, смотрела на экран. Кто бы вылез и забрал ее отсюда куда угодно, навсегда, ну пожалуйста…

Джаред уселся вполоборота к ней, наблюдая, выжидая. Аманда не могла выбросить из головы его слова. Если он тогда считал ее красивой, если она ему нравилась, зачем же он сделал то, что сделал?

Устав от мазохистской мысленной гимнастики, Аманда решила, что ничего не потеряет, если прямо сейчас расставит все по своим местам.

– У тебя был шанс.

– Хочешь сказать, второго не будет? – Темные глаза бросали ей вызов.

– Нет.

В его насмешливо изогнутых губах Аманде вдруг почудился полумесяц песчаного пляжа вдоль голубой лагуны. Захотелось разбежаться и нырнуть с головой, не думая больше ни о чем.

– Ты говоришь одно, твое тело говорит другое.

– Господи, какая пошлость. – Вот теперь сарказм у нее получился неподдельным, не хуже, чем у Джареда. – После этих слов женщина может согласиться только выпить с тобой бокал вина из жалости к твоему убогому воображению.

– Слишком близко к истине?

– Слишком много мужского шовинизма.

– Скажи мне «нет», и я послушаю. – Он наклонился к ней, глаза в глаза, заговорил плавно и мягко: – Мне никогда еще не приходилось уговаривать женщину. Обычно они меня уговаривают.

Аманда моргнула. О чем он говорит… на что намекает… что хочет ей напомнить?

– Я была очень юна. – Голос предательски дрогнул.

– Что ж, ты уже не так юна.

Пальцы молодой женщины сжали пластик кофейной чашечки. Она боролась с искушением выплеснуть кофе на шикарный блейзер Джареда.

– Попроси меня снова, – промурлыкал он, – и, может, в этот раз ответ будет другим.

Сладив с первым кровожадным импульсом, Аманда сделала глоток кофе. Она даже не заметила, что он остыл, такой пожар полыхал у нее внутри.

– Вряд ли тебе понадобится много времени, чтобы уговорить меня сказать «да», – продолжал Джаред.

«Может, все-таки выплюнуть кофе ему на одежду?» – подумала Аманда, но сглотнула и пробормотала:

– Мечтать не вредно, Дон Жуан.

Ответный смешок был таким грубым, таким раздражающим и, черт возьми, таким искренним!

– Сдаешься без боя? Застенчивость совсем не в твоем стиле, капризная Аманда, девочка, которая всегда получает то, что хочет.

Внезапно она поняла, что тут у них происходит. Джаред дразнит ее, пытается вывести из себя. Он не сказал ей ни слова правды, а она, дурочка, купилась на его клоунаду. Чем вежливее и сдержаннее она себя ведет, тем грубее и откровеннее становятся его провокации, а теперь Джаред все-таки пробил ее защиту. Он знал, где ее слабое место – он сам, их общее прошлое и влечение, которое Аманда до сих пор к нему испытывает. Ему есть над чем посмеяться…

Унижение, умноженное на пятьдесят. Неужели он поступает так с каждой из своих женщин? Аманда была уверена – Джаред умеет очаровывать женщин, только зачем ему стараться, если они и так падают к его ногам, как бы отвратительно он себя ни вел? Она, например, упала. И тем не менее Джаред возвращается из отпуска один. Совершенно очевидно, что он не женат. Но ведь должна же у него быть любовница…

Аманда мысленно шлепнула себя по глупой голове. Наверняка у него больше одной любовницы. Нет нужды возить с собой то, что можно найти на месте.

– Ты давно не был в Ашбертоне? – Если уж Джаред настроен беседовать, с этого момента она возьмет на себя выбор безопасных тем.

– Девять лет и семь месяцев.

Аманда с трудом сумела скрыть удовлетворение. Значит, Джаред помнит, сколько прошло времени, так же хорошо, как и она. Он уехал из города на неделе, когда она праздновала день рождения, и с тех пор Аманда его не видела.

– Почему? – Она действительно хотела это знать.

Джаред отвернулся, предположительно вдруг заинтересовавшись правилами эксплуатации ремня безопасности. Когда Аманда опять увидела его глаза, они не выдали эмоций.

– Не было причин.

В городе у него не осталось никого и ничего: ни семьи, ни близких, ни любви. А ведь все женщины в Ашбертоне, включая Аманду, были готовы подарить сколько угодно любви Джареду Джеймсу, ершистому, ожесточившемуся парню, сироте при живых родителях. Мать его бросила, а отец слишком увлекался алкоголем, чтобы интересоваться сыном. Джаред был одинок, необщителен и неправдоподобно хорош.

– Хотя бы из любопытства.

– Для любопытства тоже нужны причины.

– Согласна.

Аманда постаралась не обижаться на отсутствие интереса к ее судьбе. Можно посмотреть на ситуацию с другой стороны: если Джаред так решительно отрезал себя от прошлой жизни, он, скорее всего, не знает, что случилось с ее дедом. Аманда старалась посвящать в эту историю как можно меньше людей, но хранить тайны в маленьком городке нелегко, особенно когда речь идет о заметном, публичном человеке. После всего, что дедушка сделал для города и для нее, он заслужил достойную старость, и Аманда работала на износ, обеспечивая ему комфорт и покой. Почему-то ей было важно, чтобы Джаред не думал о старике плохо. О ней – как угодно, но о дедушке – только с уважением.

Она переключила внимание на экран. Прочитала одно предложение пять раз, прежде чем уловила смысл, перешла к следующему. Нет, так работать невозможно. Лучше уж заняться украшательством доклада, поиграть со шрифтами и цветовым оформлением.

Завтра в десять утра она должна выиграть для своей компании этот проект. Экономический кризис поставил их фирму на грань закрытия, но большой заказ поможет удержаться на плаву, привлечет других клиентов. Обычное двуликое счастье Аманды – она нашла хорошо оплачиваемую работу в большом городе, но будущее все еще не выглядело определенным. А Аманда не могла позволить себе неопределенность. Дедушка зависел от нее, рассчитывал на ее помощь.

Но сейчас, не в силах сосредоточитьс я, она предвидела долгую ночь, полную нежеланных воспоминаний. А она не может позволить себе даже выпить снотворное, чтобы не проснуться вялой и дезориентированной. Вот черт! Ну почему Джаред Джеймс оказался с ней в одном самолете именно сегодня?

Джаред откинулся в кресле, пытаясь разобраться, что в его душе берет верх – раздражение или азарт. Азарт, похоже, побеждал, хотя и с минимальным преимуществом. С первого взгляда Аманда показалась ему такой аппетитной, свежей как огурчик, несмотря на глухое шерстяное пальто. Только намек на румянец смущения тронул ее бледные щечки, когда она поднялась на борт, игнорируя недовольных пассажиров. Могла бы извиниться хотя бы улыбкой, но нет.

Аманда Уинчестер, королева мира. Она была всем тем, чем Джаред не был, имела все, чего он не имел, олицетворяла все, что он хотел. Богатая и свободная, какие чувства она могла вызывать у нищего парня из неблагополучной семьи, который работал семь дней в неделю по двадцать четыре часа в сутки?

Что ж, со временем он поднялся, пробил себе место под солнцем. Даже в самолете он сидел в бизнес-классе, предназначенном для таких, как она. Он заслужил это право, но при виде Аманды все равно беспокойно завертелся в кресле, на мгновение представив, что его сейчас прогонят. Старые чувства нахлынули с новой силой: отчаянное желание сбежать от прошлого, контролировать жизнь, преуспеть, обладать… и не только вещами.

Джаред не мог отвести от Аманды глаз. Она не изменилась, все такая же избалованная эгоистка. Конечно, сейчас ее суть пряталась под маской снежной королевы, но он-то знал, что внутри. Аманда всегда получает то, что хочет, даже если для этого нужно задержать самолет с двумя сотнями пассажиров на борту.

Не знавший ни в чем отказа котенок из прошлого. Будь он проклят, она все еще будоражит его воображение – сейчас даже сильнее, чем тогда. Джаред так и не сумел забыть, как сияла бледная кожа Аманды в обрамлении черного шелка… Даже через девять лет и семь месяцев мысль о штормовом, обжигающем желании, которое он не удовлетворил, ощущалась будто неожиданный удар в пах. Джаред невольно скрипнул зубами, но заставил себя расслабиться. Прошло много лет, он больше не юное ничтожество, лелеющее мечты о запретной женщине.

«Нет ничего страшного в том, чтобы хотеть Аманду сейчас, – думал он. – Одна ночь с ней больше не табу. Мы оба давно выросли и выбрались из нашего замшелого городка». Джаред перестал ерзать, почувствовал, как просыпается в нем охотник.

Аманда демонстративно игнорировала его, так что Джаред от нечего делать искоса уставился на экран ее лэптопа. Он знал – это невежливо и очень раздражает, но он хотел снова вывести Аманду из себя, заставить ее показать когти. Котенок, который когда-то пытался подцепить его на маленькие, мягкие, только что проклюнувшиеся коготочки, должен был вырасти в хитрую и безжалостную тигрицу. Но все равно, если Аманда попросит его любить ее, он ответит «да». Несмотря на то что она осталась испорченной и требовательной, несмотря на то что по-прежнему руководствуется только своими желаниями. Разве он не уловил отблеск этих желаний в ее глазах? Джаред не сдержался и прикоснулся к Аманде, приласкал ее, чтобы проверить, вспыхнет ли замеченная им искорка. И она вспыхнула. Можно лишь гадать, как она запылает, если он дотронется до нее там, где ему так хочется…

Джаред заморгал, пытаясь прогнать эротическое видение раньше, чем физическая реакция на него начнет доставлять ему неудобство или будет замечена окружающими. Он давно не спал с женщиной, вот и вся проблема. Устраиваясь в кресле поудобнее, Джаред бросил еще один взгляд на экран компьютера Аманды и вдруг сообразил, над чем именно она работает.

Нет, только не это!

– Так чем ты зарабатываешь себе на пропитание, Аманда? – спросил он.

– Рекламой.

Джаред фыркнул. Чем же еще? Аманда способна продать снег эскимосу. У нее талант заставлять людей говорить «да». Если он не хочет попасться на удочку, должен сам контролировать ситуацию.

– Какое агентство? – Должно быть, одно из двух топовых.

– «Синержи».

Джаред вовремя придержал челюсть, собравшуюся было отвалиться от изумления. «Синержи» было самым маленьким из трех агентств, которые он выбрал, и нуждалось в контракте больше двух других. Джареду хотелось посмотреть, на что способна эта темная лошадка в борьбе с сильными и жизнеспособными конкурентами, но о том, чтобы работать с Амандой, не могло быть и речи. Ну… хорошо, что он выяснил это сейчас, а не на завтрашнем совещании. Аманда, входящая в его конференц-зал, стала бы весьма неприятным сюрпризом.

Джаред не был джентльменом в достаточной мере, чтобы предупредить ее. С другой стороны, он никогда не пытался сойти за джентльмена. Успокоив таким образом свою совесть, он провел остаток полета в борьбе с категорически неджентльменскими фантазиями насчет Аманды, которая сидела рядом с холодным, отстраненным видом.

Пока самолет заходил на посадку, Джаред заметил, как судорожно она цепляется за подлокотники.

– Разве ты не любишь летать?

– Не люблю, – ответила Аманда, почти не разжимая губ.

– Не привыкла к ситуациям, в которых от тебя ничего не зависит? – Почти признание ее слабости позабавило Джареда.

– У меня очень сильный инстинкт самосохранения.

Он коротко усмехнулся. Инстинкт любви к себе, вот что это.

Аманда вскочила с места в ту же секунду, как посадка завершилась и погасло табло «Пристегните ремни». «Утверждает свой приоритетный статус, даже не задумываясь об этом, – подумал Джаред. – Аманда с самого детства не сомневалась, что имеет право быть первой в очереди всегда и везде».

Протискиваясь за Амандой к выходу на трап, Джаред вдохнул запах ее волос и сразу забыл о злости, которую только что вызвало у него ее высокомерие. Первое, что он сделает, когда они с Амандой окажутся вдвоем в постели, – отцепит все эти дурацкие заколки и проверит, остались ли ее волосы такими же длинными и шелковистыми, как раньше. Тогда она всегда носила их распущенными, и Джареду каждый раз приходилось собирать волю в кулак, чтобы не зарыться лицом в золотой нимб вокруг ее головы.

Он укоротил свой широкий, размашистый шаг, подстраиваясь под походку молодой женщины. Они шли по коридорам аэропорта бок о бок, проверяя сообщения на мобильниках. Джаред обнаружил четыре, но ни одно не показалось ему достаточно срочным или важным. Аманде, судя по всему, никто не писал.

– У тебя нет вещей? – Не замедляя шага, она кивнула на ленту выдачи багажа. – А как же твой сноуборд?

– Я путешествую налегке.

Эта привычка осталась у него с юности. Джаред не взял с собой из Ашбертона почти ничего, кроме коллекции воспоминаний, по большей части неприятных. Сейчас с материальными вещами у него стало получше, иногда Джареду даже казалось, что их слишком много. Но по крайней мере, он мог позволить себе оставить горнолыжные костюмы и снаряжение на вилле в Квинстоне.

За подчеркнутой вежливостью Аманды Джаред чувствовал желание поскорее избавиться от его общества. Но из чувства противоречия он по-прежнему держался рядом. Ему хотелось посмотреть, кто ее встречает.

Оказалось, никто. Красавец бойфренд не выскочил из толпы, не прижал Аманду к широкой груди и не впился в ее губы страстным поцелуем. Джареда это почему-то порадовало, хотя, в сущности, какое ему дело до того, что на ее тонких пальцах нет колец и никто не звонит убедиться, что она долетела благополучно.

Он ожидал, что на улице Аманда немедленно нырнет в ближайшее такси, но она помедлила:

– Приятно было повидать тебя, Джаред.

– Да уж, интересная получилась встреча. Как знать, может, мы скоро увидимся снова.

Она ответила пластиковой кукольной улыбкой и быстро пошла прочь, видимо, к машине, припаркованной где-нибудь на стоянке. Джаред дал себе несколько секунд, чтобы насладиться видом сзади. В шестнадцать у Аманды были потрясающие ноги, длинные, стройные. Насколько Джаред мог судить, нижняя их часть осталась на уровне. Остальное скрывало чертово пальто, под которое ему крайне любопытно было бы заглянуть.

Он встряхнулся, прогоняя несвоевременные мысли, и направился к подземному гаражу за своей машиной. По дороге поймал себя на том, что с нетерпением ждет завтрашнего доклада Аманды, предвкушая развлечение.

Выезжая со стоянки, Джаред увидел ее снова – на автобусной остановке. Ничего себе! От удивления он остановил машину рядом с остановкой, прежде чем сообразил, что в свете прохладного расставания несколько минут назад это не самая хорошая идея. Но он должен был узнать, с какой стати Аманда ждет автобуса.

– Тебя подвезти?

Взгляд синих глаз обжег его, как сухой лед.

– Спасибо за предложение, Джаред. Не нужно. Я в полном порядке.

Он внимательно посмотрел на нее. В свете уличных фонарей глаза молодой женщины казались немного запавшими, под ними лежали тени. Аманда выглядела бледной, похудевшей, усталой. Внезапно Джаред засомневался, что она действительно в полном порядке.

– Не капризничай. На улице темно и холодно.

Она посмотрела вдоль дороги, словно надеясь, что автобус появится из ниоткуда и избавит ее от необходимости продолжать беседу.

– Садись, Аманда, не строй из себя Красную Шапочку. Я тебя не съем. Кто я, по-твоему, Серый Волк?

– Конечно. – Аманда вздернула подбородок. – И ты прекрасно это знаешь.

Глава 3

Волк или нет, Аманде нужно было принять приглашение Джареда. Его хищный черный седан выглядел воплощением комфорта на колесах, большая мощная машина под стать хозяину. Но Аманда отвергла их обоих, как выяснилось, еще больше осложнив себе жизнь на сегодняшний вечер. Автобус сначала опоздал, потом сломался посреди дороги, так что порог своей комнаты она перешагнула около полуночи. А задремала только под утро, попав в плен снов-воспоминаний, которые теперь безуспешно старалась забыть.

Проснувшись до рассвета, Аманда появилась в офисе за час с лишним до начала совещания, но все равно оказалась не первой. Бронуин, глава их маленькой фирмы, уже изучала какие-то бумаги за своим столом. Вместе с Брон штат компании насчитывал всего четырех человек, среди них Аманда была самой молодой. Но именно ей пришла в голову спасительная концепция для заявки на проект, и Брон настояла, чтобы идеи прозвучали на совещании в авторском исполнении. Аманда подозревала, что ее милая, талантливая начальница обладает слишком развитым чувством справедливости, которое не доведет ее до добра.

– Привет, Брон. Ты все-таки уверена, что хочешь доверить презентацию мне?

– На сто процентов. Даже если бы идея не была такой свежей и оригинальной, ты бы сумела представить ее таковой. Жаль, нельзя разливать твой талант презентера по бутылкам и продавать ценителям. Я давно стала бы миллиардершей. – Бронуин подняла глаза на Аманду. – Волнуешься?

– Немножко. – Это было таким преуменьшением, что вполне могло классифицироваться как наглая ложь.

– Я буду рядом. Если станет трудно, просто посмотри на меня, и я тебя выручу.

– Я справлюсь.

Как ни радовалась Аманда возможности проявить себя, доказать свою профессиональную состоятельность, она бы предпочла, чтобы ответственность была поменьше. От того, сумеет ли она добыть заказ, зависело и будущее фирмы, и здоровье дедушки. Аманда очень надеялась, что новое лекарство поможет ему, но оно стоило безумных денег…

Когда в девять тридцать они с Брон погрузились в такси, Аманда первым делом бросила взгляд в зеркало. Тугая ровная французская косичка, которую она заплела две минуты назад перед выходом из офиса, осталась тугой и ровной. На зубах не появилось следов губной помады, юбка не помялась. Полная боевая готовность, по крайней мере снаружи.

Аманда прокрутила в памяти детали заказа. Известный новозеландский актер Барри Стюарт, который владел местной компанией «Фреш», производившей соки и прохладительные напитки, больше не хотел быть их рекламным лицом. Чтобы убрать свою физиономию с картонных пакетов и пластиковых бутылок, но сохранить узнаваемость бренда и объемы продаж, Барри срочно понадобилась новая, мощная и оригинальная рекламная концепция. Все участники конкурса знали, какие высокие у него требования, но проект того стоил.

В просторном фойе офисного здания компании им пришлось подождать. Аманда успокаивала нервы, разглядывая небольшую подборку картин восходящей звезды новозеландской живописи на молочно-белых стенах. «У кого-то из соковыжималщиков очень хороший вкус», – решила она.

Поговорив с кем-то по телефону, секретарша провела Бронуин и Аманду в конференц-зал на третьем этаже.

– Барри и председатель совета директоров спустятся через минуту.

Аманда кинула вопросительный взгляд на Бронуин – она думала, что Барри и есть председатель совета директоров. Та лишь пожала плечами и принялась раскладывать доку-

менты. Отложив этот ребус на потом, Аманда пошарила глазами по стенам в поисках розеток для своего лэптопа.

– Привет, привет! – Громогласное приветствие возвестило о прибытии Барри.

Аманда невольно улыбнулась, при встрече с Барри невозможно было не улыбнуться. Часть его таланта заключалась в умении моментально создавать вокруг себя непринужденную атмосферу. Он казался близким и знакомым, как дружелюбный дядюшка, которому всегда доверяют жарить сосиски на воскресном семейном пикнике. Но когда Аманда увидела, кто вошел в зал следом за актером, от улыбки не осталось и следа.

Джаред?

Сердце Аманды пропустило несколько ударов, опомнилось и бросилось восполнять паузу троекратным ускорением. Оно колотилось так, что ребрам стало больно. Аманда никогда не спрашивала, чем Джаред занимался после того, как покинул их город. У кого она могла спросить, не у дедушки же? Задать старику такой вопрос, да просто упомянуть имя парня после того, что между ними произошло, было бы безумием. Но видимо, все у Джареда сложилось как нельзя лучше, судя по его самодовольному, невыносимо хозяйскому виду. «О нет, – подумала Аманда. – Нет, нет и еще раз нет. Не сегодня. Не сейчас. Пусть он окажется каким-нибудь… главным бухгалтером или, скажем, начальником охраны. Господи, пожалуйста!»

Она не могла отвести от него глаз. Джареда, которого она знала девять с лишним лет назад, невозможно было представить себе в костюме. Тем более сшитом на заказ. Даже если бы у того Джареда нашлись деньги, он не стал бы тратить их на такую глупость. Нынешний Джаред выглядел так, словно родился в костюме, при рубашке и галстуке. Только глаза остались прежними – темными, как ночь в лесу, но обещающими миллион звезд той, кто найдет дорогу к его сердцу.

Краем уха Аманда слышала, как Бронуин представляет ее Барри и Джареду. Наверное, нужно принять участие в разговоре, а не стоять без движения, будто французский мим с хронической боязнью сцены…

Барри засмеялся, представляя Джареда.

– Я только фасад, девочки. Пару лет назад продал контрольный пакет акций, но босс предпочел остаться в тени. Вот он, наш Джаред. Если у вас деловой разговор, говорите с ним.

Значит, это его Аманде предстояло увлечь своими свежими идеями. Можно сразу попрощаться с контрактом.

Джаред склонил голову в сторону Бронуин, не отрывая взгляда от лица Аманды.

– Прошу прощения за эту путаницу. Информация о руководстве компании конфиденциальна, – продолжал он. – Это наше внутреннее дело, не имеющее значения для потребителей. Барри останется лицом «Фреш» до тех пор, пока вы, ребята, не сделаете свою работу.

Договорив, он сверкнул улыбкой. Джаред улыбался редко, но уж если улыбался, у всех женщин в радиусе нескольких метров подгибались коленки. Аманда, которая уже подвергалась воздействию его неотразимого шарма вчера и до сих пор не совсем отошла, подумала, что вот-вот умрет от передозировки.

Вчера! Мозг все-таки включился, запоздало обнаруживая причинно-следственные связи между событиями вчерашнего вечера и сегодняшней встречей. Так вот почему Джаред не удивился, увидев ее здесь! В полете Аманда работала, ну хорошо, пыталась работать над презентацией, Джаред сидел рядом, у него была возможность подсмотреть. Вообще-то Аманда знала, что он подсматривал. А потом еще сама сказала ему название своего агентства.

Но он не предупредил ее, даже не намекнул! Он сделал это нарочно, он все подстроил. Вот свинья!

– Я хочу уйти на пенсию, – услышала он шутливое заявление Барри. – Джаред меня эксплуатирует.

Аманда была слишком зла, чтобы улыбаться. Нет, так у них дело не пойдет. Ей нужно выиграть этот заказ, для себя, для «Синержи», для дедушки. Она сжала губы, не давая скопившемуся внутри яду выплеснуться и отравить всех присутствующих. Выпрямилась, пылая от негодования, посмотрела на Джареда. Судя по насмешливому выражению лица, он не ждал от презентации ничего интересного, даже не собирался воспринимать ее всерьез. На мгновение Аманду захлестнуло отчаяние – как можно доказать что-либо человеку с таким выражением лица?

Но сдаваться нельзя. Надо хотя бы показать ему, что она представляет собой на самом деле. Перехватив вопросительный взгляд Бронуин, Аманда постаралась успокоить начальницу кивком и улыбкой. Ее щеки пылали. Аманда надеялась, что Брон спишет новый интересный цвет лица подчиненной на разыгравшиеся нервы и не усмотрит за ним острое желание задушить председателя совета директоров компании «Фреш».

Аманда включила лэптоп и выдержала паузу, глядя прямо на Джареда. Он больше не улыбался, но в темных глазах читались циничный вызов и готовность насладиться ее унижением. Он даже мысли не допускал, что у нее что-то получится. Она глубоко вздохнула, мысленно подбросила теннисный мячик высоко в воздух и со всей силы ударила по нему воображаемой ракеткой.

Двадцать минут спустя Джаред поймал себя на том, что ковыряет узел галстука, пытаясь незаметно его ослабить. Зачем он вообще повязал на шею эту удавку? Барри все утро шутил по поводу костюма, по неизвестной причине сменившего обычные для Джареда джинсы и рубашки. С тех пор как Джаред уволился из банка, он почти не носил строгую деловую одежду. Неформальная обстановка в компании была одной из причин купить ее, и теперь он влезал в костюм только тогда, когда ему требовалось излучать солидность и авторитет. Какого рожна ему понадобилось излучать авторитет сегодня, хотел бы он знать…

«Это всего лишь Аманда, – повторял себе Джаред. – Я помню ее нелепой полураздетой девчонкой, от которой мне пришлось отказаться почти десять лет назад».

Он не знал, чего ожидать от ее доклада. Но точно не ожидал, что Аманда сумеет произвести на него впечатление. Через несколько минут после начала презентации Джаред отвлекся от мыслей о том, как соблазнительно она выглядит, и невольно прислушался к тому, что она говорит. А она говорила дельные вещи. Дьявол! Он не думал, что Аманда даст ему бой на его поле. Предвкушал слабую презентацию, после которой можно будет пригласить ее на ужин, а оттуда – в постель, где они попытаются за одну ночь спалить все фейерверки, тлевшие почти десять лет.

Вместо этого он опять попал в плен Снежной королевы. Манерой держаться, правильной речью, выверенными аргументами Аманда не давала Джареду забыть, что принадлежит к высшему классу людей, а значит, всегда будет недосягаемой. Она запускала для него персональную машину времени, и Джаред снова чувствовал себя нищим парнем, который отчаянно рвался из убогой ниши, уготованной ему жизнью, полностью зависел от чужой щедрости, не имел права на ошибку. Он был вынужден напоминать себе, что сейчас все в его руках. И будь он проклят, если уступит кому-то инициативу и потеряет контроль над ситуацией.

Но чувство беспомощности не покидало Джареда, когда он смотрел на Аманду. Она была совершенна. Волосы в тугой прическе остались такими же золотыми, какими он их помнил, но угловатое тело девочки-подростка налилось женственностью. Аккуратно заправленная в блузку юбка позволяла ему увидеть, что талия у нее по-прежнему тонкая, а грудь стала полнее. Смысл ее слов снова ускользал от Джареда, заглушенный шумом крови в ушах. Возбуждение нарастало.

Усилием воли он заставил себя перевести взгляд на гладкую коричневую поверхность стола и сосредоточиться на презентации.

* * *

Аманда перешла к заключительной части – заговорила о преимуществах «Синержи» перед другими рекламными агентствами. Она говорила двадцать минут без остановки и понятия не имела, какое впечатление производит ее речь. Никто ни о чем ее не спрашивал: Барри изредка кивал и улыбался, Джаред сидел неподвижно, словно бронзовый памятник самому себе. В какой-то момент Аманде показалось, что он ее совсем не слушает.

– «Синержи» – местная фирма, базируется в Новой Зеландии…

– А почему это достоинство? – резко перебил Джаред. – Почему нам не выгоднее привлечь партнеров из-за рубежа с их опытом и идеями, опробованными на интернациональном рынке?

– Мы знаем локальный рынок изнутри и строим нашу кампанию с учетом его специфики.

– Но вы в курсе последних мировых трендов? – Вопрос прозвучал как выстрел.

– Мы в курсе, – выстрелила в ответ Аманда.

– Держите руку на… пульсе, да?

– О да. – Она подпустила в голос эротичной хрипотцы. – Мы держим руку… там, где надо.

Аманда заметила триумфальную искорку в обращенных на нее глазах Джареда и поспешно отвела глаза. Все молчали: лицо Бронуин выражало удивление и легкую панику, зато Барри ухмылялся от уха до уха, как Чеширский кот. Аманда осознала, что перешла границу между профессиональным и персональным, поддавшись на провокацию Джареда. Снова. Черт!

Он показал зубы в подобии улыбки, без нужды перекладывая бумаги на столе перед собой. Теперь она читала в его взгляде безразличие, граничащее со скукой.

Ну каков мерзавец!

Хорошо, что мучительные годы, проведенные в женской гимназии Истерн-Бэй, научили ее владеть собой.

– Выбирая местного партнера, вы поддерживаете экономику страны, препятствуете утечке молодых талантов за границу и помогаете новозеландскому бизнесу оставаться жизнеспособным. Насколько я знаю, создание рабочих мест для молодежи – одна из основ вашей деловой политики, мистер Джеймс, разве я не права?

Аманда сделала домашнее задание – провела двадцать поучительных минут за разговором с шофером фирменного грузовичка «Фреш», развозившего соки по супермаркетам. По его словам, за последние два-три года компания расширилась и ввела программу профессионального обучения для неблагополучных молодых людей, помогая им избавиться от влияния улицы и получить работу. Аманда удивилась – она не подозревала, что у Барри Стюарта настолько доброе сердце.

Когда выяснилось, что во главе компании стоит Джаред, сам когда-то неблагополучный подросток, все стало на места. Однако неразрешенным оставался вопрос: почему «Фреш» хранит свою благотворительную деятельность в тайне, не использует ее для пиара?

– Ты его знаешь, – констатировала Бронуин, как только такси тронулось с места.

– Да.

– В смысле из-за того, что ты его знаешь, мы получим контракт или не получим?

– Я не знаю. – Аманда печально покачала головой. – Скорее не получим. Прости, Брон. Я понятия не имела, что он возглавляет компанию.

– Я тоже. Почему для него так важно хранить это в тайне, как ты думаешь?

Аманда рискнула бы предположить, что в прошлом Джаред достаточно настрадался от прозрачности жизни в маленьком городке. Его проблемы были известны всем и каждому, и девушки жалели его в той же мере, что и желали. А сейчас гордость не позволяла Джареду выставлять себя напоказ как мужской эквивалент бедной Золушки, которая благодаря упорству и трудолюбию стала Прекрасным Принцем.

– Насколько хорошо ты его знаешь? – спросила Бронуин.

Аманда ожидала этого вопроса и прекрасно понимала, что именно хочет узнать ее начальница.

– Не так хорошо.

– Ладно. – Брон улыбнулась. – Насколько хорошо?

– Мы выросли в одном городке. Но я не видела его целую вечность.

– Между вами что-то было, не так ли?

– Поцелуй.

– Только один поцелуй? – Брон явно не могла поверить, что искры в конференц-зале летали из-за такой мелочи.

– Он не захотел продолжать.

Один пугающий, восхитительный поцелуй, изменивший ее жизнь. Иногда Аманда желала, чтобы его не было, убеждала себя, что со временем излишне романтизировала смутное девическое воспоминание. А иногда, чаще всего целуясь с кем-то другим, радовалась, что он был. Все эти годы она искала мужчину, который одним поцелуем заставил бы ее испытать то, что она испытала тогда с Джаредом. Пока поиски не увенчались успехом.

– В любом случае будет интересно посмотреть, что у нас получилось, – заключила Бронуин.

– Мне правда жаль, Брон. Я никогда не взялась бы сама делать презентацию, если бы знала заранее.

Бронуин пренебрежительно передернула плечами:

– Если ваше общее прошлое способно повлиять на его деловые решения, я не уверена, что хочу с ним работать. Мешать общественное с личным непрофессионально, так?

– Так. – Аманда хотела улыбнуться, но не могла. Они хотели работать с Джаредом Джеймсом. Им был нужен его заказ, несмотря ни на что.

– Я думаю, ты сделала отличную презентацию. Ваша романтическая история определенно добавила тебе огня. Я бы купила у тебя даже мокрую газету трехнедельной давности.

Аманда почувствовала, что снова раскраснелась, на сей раз – от похвалы. Но теплое чувство внутри скоро уступило место холодному осознанию, что, несмотря на все ее старания, заказ от Джареда они не получат.

Джаред уже несколько минут смотрел на картину в углу кабинета, но на этот раз умиротворяющий пейзаж не успокаивал. Он ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Речь шла о бизнесе. Принимая решение, он должен думать только о благе компании. Какая из предложенных рекламных идей сработает лучше других? С каким агентством он, вероятнее всего, найдет общий язык, чтобы добиться того, что он хочет?

Что он хочет или кого он хочет?

Нахмурившись, Джаред посмотрел в окно, на дорогу, по которой такси увезло Аманду несколько минут назад. Ему действительно понравились ее презентация, ее идеи. А кроме того, он хотел дать маленькому агентству шанс добиться успеха, спасти его от поглощения

каким-нибудь рекламным гигантом. Так же как несколько лет назад спас компанию «Фреш» от посягательств крупной международной сети. Именно эта часть души Джареда, которая не могла равнодушно наблюдать за тем, как кто-то борется за выживание с превосходящими силами противника, заставляла его так много работать, так сильно рисковать. Впрочем, риск всегда окупался, почему бы не рискнуть еще раз?

Сумеет ли он сработаться с Амандой?

Конечно, сумеет. Смешно предполагать что-то другое. Неужели Джаред Джеймс не способен подавить в зародыше маленькие приступы похоти? Если он собирается работать с ней, о планах на одну ночь безумной страсти придется забыть. Служебные романы означали беспорядок, а Джаред терпеть не мог беспорядка. Любовниц он искал только вне работы, в свободное время, без особого энтузиазма и без особого успеха – потому что работал почти круглосуточно и свободного времени на эти игры у него было кот наплакал. Ну и что, если он хотел Аманду? Он хотел ее раньше и заставил себя сказать «нет». Ничто не помешает ему сделать это еще раз. Легко. Нет проблем.

Вопрос в том, сможет ли она сработаться с ним? Хватит ли у нее на это профессионализма?

Вот это ему любопытно выяснить. Каково будет Снежной королеве исполнять его приказы? На секунду Джаред устыдился этих мыслей: он был не из тех, кто получает удовольствие, злоупотребляя властью. Но в этом уникальном случае противиться соблазну оказалось невозможно.

Глава 4

Вместе с двумя другими сотрудниками фирмы, Шоном и Даниэль, Аманда напряженно прислушивалась к телефонному разговору Бронуин.

– Да… Да, конечно. – Начальница подняла голову, поймала ее взгляд и подмигнула. – Это не станет проблемой. Прекрасно, договорились, Джаред. – Бронуин аккуратно положила трубку и неторопливо развернула кресло к замершему в ожидании новостей коллективу. – Люди, у нас появился клиент.

– Отлично. – Шон заплясал на месте от нетерпения. – Где будем покупать рекламное пространство? Радио, телевидение или, может быть, Интернет?

Начальница подняла руку, призывая его к тишине:

– Об этом мы подумаем позже. Наш мистер Джаред Джеймс очень требователен и любит получать то, что хочет. Он выдвинул ряд требований, на которые я согласилась. Аманда будет отвечать за выделенные средства, креатив и общение с клиентом. – Глаза Бронуин пристально наблюдали за выражением лица молодой женщины. – Не бойся, одну мы тебя не оставим, будем помогать.

Кровь прилила к лицу Аманды, жаль только, до мозга не добралось ни капли. Отвечать за выделенные средства? Общаться с Джаредом? Вести весь проект? Но у нее нет опыта! Она была сотрудницей агентства всего несколько месяцев – с того момента, как поняла, что только в Окленде сможет заработать необходимые ей деньги!

– Мне нужно, чтобы ты это сделала. – Бронуин поднялась из-за стола. – Вопрос в том, сможешь ли ты.

– Конечно, – выпалила Аманда, развернулась и побрела на негнущихся ногах к своему столу.

«Я в шоке, – думала она. – Мне нужно съесть что-нибудь сладкое. Я должна буду часто видеться с Джаредом, проводить с ним какое-то время, чуть ли не каждый день. Сладкое! Срочно!»

Было бы прекрасно, если бы ее тело не начинало таять изнутри при одном упоминании его имени. Заметив на столе Шона коробку конфет, Аманда спикировала на нее, как коршун, и сунула в рот первую попавшуюся конфету.

– Аманда, стой! Не смей! Это образцы для рекламной кампании! – завопил Шон.

Все еще не дожевав конфету, Аманда добавила к ней вторую:

– Мне плевать, Шон. Организм требует. За второй конфетой последовала третья.

– Аманда, они стоят целое состояние!

– Я куплю тебе такую же коробку, – отрезала Аманда, заглатывая еще одну конфету.

– В крайнем случае ты можешь попросить своего деда купить компанию, которая их производит.

– Джаред? – Аманда развернулась так стремительно, что несколько конфет разлетелись по офису, как шальные пули.

– Я разговаривал с Бронуин по мобильному. – Джаред рассеянно подобрал конфету, приземлившуюся на стол Даниэль. – Разве она не предупредила, что я зайду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.